

Текст · 28 октября 2022, 16:11

Оля Ромашова,

«Пускай лучше срок, но он будет жив». Отступившим из-под Сватово мобилизованным грозят трибуналом

Угрозы трибуналом

В пятницу 28 октября матери и жены мобилизованных подали заявление в московскую военную прокуратуру гарнизона № 231 с просьбой провести проверку и помочь их родственникам. Солдатам угрожают тюрьмой из-за отказа вернуться на передовую в районе Сватово в самопровозглашенной ЛНР, утверждают женщины.

В заявлении говорится, что мужчин мобилизовали в Ямпольский полк Кантемировской дивизии, в 6-ю и 7-ю роты. Вскоре их отправили в распределительный лагерь в Белгородской области возле деревни Хохлово. «На стрельбах были два раза и один раз [прошли] медицинское обучение», — сказано в жалобе.

14 октября по приказу майора Николаева их отправили в Сватово на передовую, пишут женщины. Они подчеркивают, что у мобилизованных не было ни «обеспечения провизией», ни «средств связи со штабом», а «командование фактически осуществляли мобилизованные офицеры, также не прошедшие подготовку».

27 октября^[1], говорится в заявлении, мобилизованные попали под сильный минометный обстрел, их атаковали беспилотники, появились убитые и раненые. Старшие офицеры решили отступить, потому что связи со штабом не было. «По прибытии в штаб в Сватово командование начало запугивания и угрозы мобилизованным трибуналом, требуя вернуться на передовую линию», — указали заявительницы.

Они отметили, что их родственники «не могут вернуться обратно на передовую, так как у них нет оснащения, связи и должного командования», и попросили «провести полноценное обучение и обеспечение наших мобилизованных». В списке, прикрепленном к заявлению, приводятся имена и фамилии 18 солдат.

Против танков с автоматом

«Медиазона» поговорила с женами и матерями мобилизованных, которые сегодня ходили в военную прокуратуру.

«Вчера мне звонит муж и говорит, что их будут судить за то, что они как бы отказались воевать. Получилась такая ситуация, что их начали обстреливать, и командир дал им приказ вечером, когда темно будет, отступить, они отступили, — рассказывает жена Василия Павлова Наиля^[2] из подмосковного Дмитрова. — Сейчас военная прокуратура занялась ими. Даже не знаю, какую статью им хотят пришить. То ли дезертирство, то ли невыполнение приказа. Сейчас их не пускают в часть, говорят, идите обратно.

Приезжал какой-то у них главный, сказал: "Давайте мы вас всем оснастим, и вы пойдете опять". Без обучения опять же, обучение никто не предлагал. У них есть два варианта: либо тюрьма, либо на передовую».

Павлова уточняет, что призывники «12 часов лежали под обстрелами» и отступили по приказу командира, получившего ранение, но «сейчас это все выворачивается так, что они сами ушли». Анастасия^[3] из Балашихи, у которой мобилизовали сына, Аркадия Филина^[4], тоже говорит, что мобилизованные попали в очень тяжелую ситуацию, прежде чем отойти с позиций.

«14-го числа его отправили в Луганскую область, хотя до этого говорили, что они будут на третьей или четвертой линии просто в освобожденных [территориях], не воевать, а их сейчас пихнули в пекло. Они лежали там по 12 часов под обстрелами, кого-то контузило, кого-то ранило, кого-то поубивало, кого-то разорвало», — говорит она. Анастасия^[5] уточняет, что у ее сына правый глаз не видит, но его все равно признали годным.

Анна^[6], жена мобилизованного Алексея Воронцова^[7] из Орехово-Зуево, возмущается, что ему было нечем воевать: «Муж у меня ПВО, он старший стрелок, должна быть боевая установка, которая сбивает ракеты и снаряды. Такой боевой установки ему не дали. Ему дали оружие, которое у дэпээсников, у гайцов. Вот с этим оружием он должен был идти

против танков врагов. Как он мог сбивать танки и ракеты с таким оружием?».

Все собеседники «Медиазоны» говорят, что к мобилизованным приезжал кто-то из командования, обещал, что их обеспечат всем необходимым, и требовал вернуться на передовую, в случае отказа — под суд. Анна^[8] утверждает, что это был генерал Владимир Николаевич Луговой.

Согласно справке на сайте Минобороны (удалена, [сохранена](#) в кеше), уроженец украинского села Жизномир Тернопольской области генерал-майор Владимир Николаевич Луговой с декабря 2017 года занимал должность замначальника Военного университета имени князя Александра Невского. В 2013 году он командовал учебным полигоном в Елани под Екатеринбургом. На сайте Минобороны [описано](#), как генерал-майор «поразил всех, победив в подъеме гирь за явным преимуществом». «Главный принцип хорошего начальника — быть примером. Командир, который делами, а не пустыми словами старается вести за собой подчиненных, всегда будет пользоваться у них уважением и авторитетом», — говорил генерал. В «Википедии» [утверждается](#), что Лугового в октябре 2022 года назначили замкомандующего войсками Западного военного округа по военно-политической работе, но эта правка сделана анонимом и не подтверждается публичными источниками.

По словам Анны^[9], на передовую отказались возвращаться как минимум 27 человек. «Сейчас их бросили без командования. Они находятся в каком-то селе в Луганской области. Им нужно оттуда уходить, так как на них сейчас наступает опять армия врагов. Как они будут возвращаться в Россию? Что с ними будет дальше? Мы даже не представляем», — сокрушается она. Она уточняет, что раненого командира, который отдал приказ отступить, отвезли в госпиталь в Белгородской области.

«По большому счету они не бегут, они стоят, — отмечает Анастасия^[10]. — Просто у них нет ни обмундирования, ничего. Мы сейчас хотим попытаться, чтобы их отправили обратно в Валуйки, в Белгородскую область, чтобы они их обучили. Я как-то не собиралась сына отдавать на пушечное мясо. Они грозятся им сроком. Пускай лучше срок, но он будет жив по крайней мере, пускай подпорчена репутация, но он будет жить».

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. По словам жены одного из мобилизованных Ирины Егоркиной, все эти события произошли немного раньше, в начале этой недели.
 2. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.
 3. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.
 4. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.
 5. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.

6. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.

7. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.

8. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.

9. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.

10. После публикации текста собеседницы «Медиазоны» попросили убрать настоящие имена и фамилии.